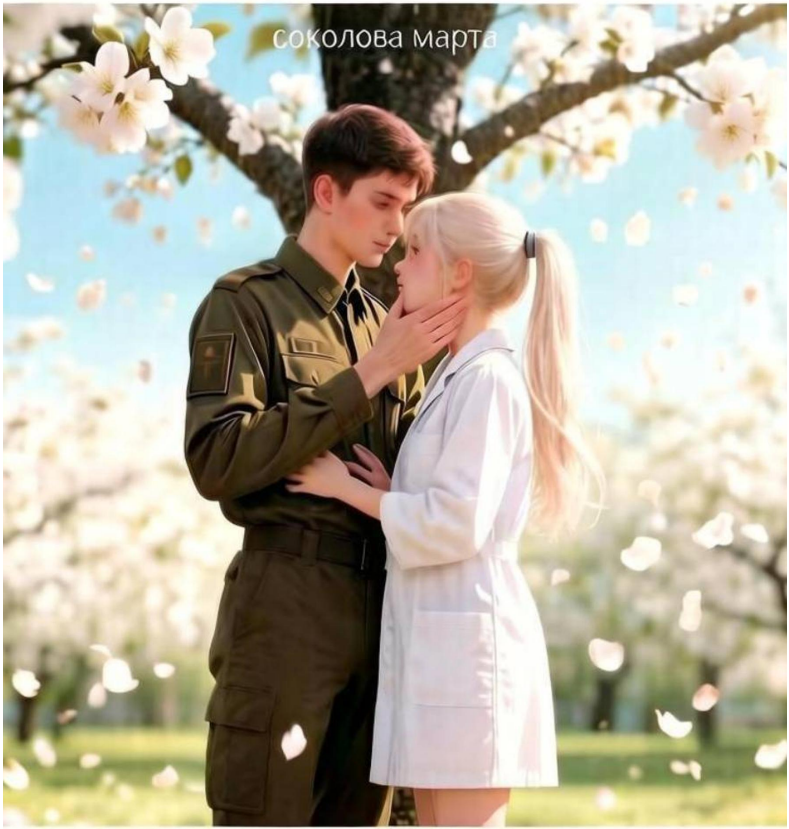
последний этюд

соколова марта

содержит откровенные сцены и ненормативную лексику

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Марта Соколова
Последний этюд

https://litres.ru/74720307
SelfPub; 2026

Аннотация

В тыловом госпитале посреди болезни и гибели контуженный солдат Миэль вырывает из лап смерти хрупкую девушку Зану с жутким клеймом на груди. Вопреки суровой реальности они проживают вместе несколько дней невероятного, сумасшедшего счастья. Но в цветущем яблоневом саду, где звучит мелодия их любовного этюда, героев настигает эхо безжалостной войны.

«Это жизнь. Ее не победить. Мы уйдем, а она останется. Шумом листвы в тишине. Воркованием голубя поутру. Семицветной радугой после дождя. Даже из пепла жестокой войны, из небытия, из ада – восстанет, обретя новую силу. Прорастет через треснувший камень, пробьется в глухой беспросветной тьме. И снова родится на этой Земле – любовь. И вознесется к небу светлая песня хвалы. И наши дети допоют ее вместо нас...»

Произведение содержит откровенные сцены и ненормативную лексику. 18+

Марта Соколова
Последний этюд

Этот маленький этюд однажды приснился мне. И я постаралась перенести на бумагу каждое мгновение трогательной любви моих героев и их короткого отчаянного счастья.

Последний этюд

С отчаянным визгом захлопнулись ворота. Миэль перекатился на спину. Вокруг темнота. Только тусклая лампочка на потолке мигает, слабо раскачиваясь от взрывов. Ощупал место вокруг себя. Никого нет. Елки, есть! Чья-то рука, нога. Он подтягивается на локтях. Да это же девушка! Дышит тяжело, смотрит на него из-под полуприкрытых ресниц. Ну что ты, милая! Вот тебя занесло. Миэль привычным движением потрогал шею. Сразу почувствовал: кровь на тыльной стороне ладони. Много крови. Разрывая ткань, стал расстегивать пуговицы. Она дергается.

- Не бойся!

Отвернул ворот и вздрогнул: на белоснежной груди женщины была вырезана кровавая звезда.

- Потерпи, сейчас.

Миэль ползет за вещмешком. В нехитрых пожитках на-

ходит бинт и чистую футболку. Футболку на грудь, сверху гимнастерку. Сверху туго перевязывает бинтом. Жалко, нет воды. Во фляжке немножко спирта. Ну ладно, спирт сейчас – самое оно. Он поднимает девушке голову, дает отпить. Она глотает, кашляет и отворачивается, спирт обжигает ей легкие.

- Ничего, ничего, - шепчет Миэль, - Как тебя зовут?

- Зана…

- Потерпи, Зана…

Он ложится на бок и, с трудом удерживая себя на локте, отпивает несколько глотков. Горячая жидкость проваливается в пустой желудок. Сразу сильно кружится голова. Он ложится на спину. Смотрит в темноту. Ничего не видно, только чертова лампочка раскачивается. Все кружится. Медленно отступает боль, наверное, начал действовать спирт. Слипаются глаза. Тусклый свет расплывается грязным пятном. Как будто это уже не лампа, а затянутое дымом и гарью – слепое солнце. А вокруг рвутся и рвутся снаряды. Командир что-то кричит ему, но Миэль не слышит. Такое ощущение, что командир просто открывает рот. Наверное, он еще и контужен. Тогда командир нетерпеливо машет рукой: вперед!

Вперед, значит вперед… Рядом бьет пулемет. Та-та-та! Только не подведи, миленький! И Миэль вылезает из окопа. Машет рукой своим. Поднимаются ребята. В атаку! Вперед! Бегут, отстреливаются поливающими очередями. Только разве поймешь, куда стрелять? Вон они, черти, лезут из

всех щелей. Замолчал пулемет. Что же ты, родненький? Сейчас бы подмогу с воздуха. Но нет огневой поддержки. И вдруг снова застрочил! Выручай, милый! Та-та-та!

-Ааа! – слышится крик, и Миэль не сразу понимает, что крик рвется из его собственного горла. Вперед! Падают ребята, один за другим! Черти палят из всех орудий. Не жалеют. Вперед! Только вперед! Уже близко. И вдруг как будто огнем опаляет левый бок. Миэль спотыкается на месте и падает. Надо вперед! Пытается ползти, но не чувствует ног. Снаряды рвутся прямо у головы. Вдруг Каэль! Хватает под мышки, волочит. Каэль, брат, друг, земляк! Выручай! Но вот падает Каэль. Что же вы, суки, стреляете в спину? Прости, друг! Миэль снимает с него автомат и снова ползет, стреляет с левой руки. Рвутся, рвутся снаряды. Даст Бог, прорвемся, братцы! Кто-то запнулся об него, пробежал прямо по спине. Не страшно. Это свои. Рвется вперед пехота! Но вдруг Миэль получает ботинком в лицо и переворачивается в воздухе. Падает на спину. Хватают под мышки, волокут. Оставьте, сволочи! Волокут в какой-то сарай. Швыряют на пол. Блять, пол в сарае бетонный! Хорошо, не разбили черепушку. Темнота. Вокруг темно, только снаряды рвутся близко-близко. И вдруг чувствует – кто-то рядом. В руке холодная сталь. Так я вас ножом порежу, суки! Перекатывается на живот, и со всей силы валит врага на пол, привычной рукой хватает за горло, занося холодную сталь ножа. Вот вам, сволочи! Только темно, ничего не видно. Почему так темно? Только оди-

нокая лампочка моргает. Блять! Это не враг. Это девушка. Как же ее звали? Зана. Лежит, смотрит огромными глазами, как будто в самую душу.

Медленно Миэль приходит в себя. Рука отпускает нож.

- Прости! Прости!

Девушка кашляет, хрипит, отползает куда-то в угол. А снаряды рвутся все ближе и ближе. Трясется пол, сыпется с потолка. Вдруг речь! Свои! Миэль ползет к двери и заглядывает в щель.

- Свои! Не стреляйте, родимые!

Автоматная очередь. С грохотом распахиваются ворота.

- Не стреляйте, братцы, я свой! Свой!

Миэль поднимает руки, но это не спасает его от ботинка в грудь. Чьи-то руки привычно шарят по груди, хватают жетон.

- Вроде свой! Трехсотый! Давай, пакуй его! И добавляет что-то отборным матом.

- Там еще девушка, ее заберите, - шепчет Миэль, - но его никто не слышит.

- Тут еще кто-то! Его тоже на борт!

Хватают под мышки, опять волокут. Швыряют в вертушку на пол. Мужики, блять, не дрова грузите! Швыряют лицом вниз, чтобы не задохнулись рвотой. Только как теперь дышать, - никто не подумал. Сквозь грохот взрывов треск лопастей. Взлетает борт. Кто-то наваливается сверху. Толи живой, толи мертвый. Везде тела. Кровь повсюду. От ее запаха тошнит. Борт резко накреняется, и все катятся в другую

сторону. Не хватает воздуха. Темно. Миэль снова бьется головой. Все. Все хорошо. Лишь бы не подбили. Лишь бы… За шиворот сыпется что-то. И, наконец, чернота бьет в лицо. Хук справа. И все пропало...

Свет в глаза. Резкий. Больно. Миэль жмурится и отворачивается от него. Стон раздается, как будто, не из его груди.

- Ну, очухался, милок?

Над ним чья-то седая голова в очках.

- Какой я тебе милок, старый черт, - хочет сказать Миэль, но пересохшие губы не слушаются.

Но врач только смеется.

- Больно! Что же вы по живому режете, суки!

Но снова темнота. Где Каэль? Автомата нет, ножа тоже! Миэль бьется на постели, требует автомат, Каэля. Приходит сестра и вместо автомата ставит капельницу. Только почему после, а не до? Медленно стихает боль. Темнота. Выключили свет. Его то включает, то выключают. И взрывы. Строчит пулемет: Та-та-та-та… Миэль падает, проваливается в темноту. Вперед! Только вперед! – шепчет он и погружается в тягучую немую бездну…

На пятый день Миэль открыл глаза. Большая палата. Везде раненые. Стонут, матерятся, бредят. Пахнет гниющими телами, кровью и еще чем похуже. И, конечно, хлоркой. От запаха его мутит. Быстро ощупал себя под одеялом: руки-ноги на месте. Это хорошо. А кишки заштопают, заживут. С трудом садится на кровати. На нем серая больничная роба.

«Как в дурдоме» - думается ему. Но ничего. Хромая, идет к выходу. Санитарка не обращает на него внимания, знай себе машет шваброй. Миэль садится на больничную лавку. Ноги дрожат. Острая боль в левом боку. Он осторожно залезает рукой под больничный халат. Перевязка толстая. Сухая. Не пожалели бинтов. Вокруг раненые, а за ними – сад. Что это? Яблони! Ничего себе! Пока он тут валялся, пришла весна. Синее-синее небо. Листья пахнут так остро. Запах жизни. Свободы. Голова кружится. Это хорошо. Значит, она есть. А боль пройдет, ничего, бывает…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.